

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

19 марта 2009 г.

Хроника насилия на Северном Кавказе. 2009 год

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 2009 года

В 6.30 с. Кантышево Назрановского района Республики Ингушетия было объявлено зоной контртеррористической операции. По информации УФСБ по РИ, данное решение было принято для проверки информации о наличии в селе боевиков.

В 11.45 спецоперация завершилась. В ходе проверок, которые проводились на нескольких улицах, боевиков обнаружить не удалось. Как сказано в пресс-релизе УФСБ по РИ: «Контртеррористическая операции никаких результатов не дала».

4 февраля 2009 года

В Правозащитный центр «Мемориал» в г. Грозный обратилась **Яхита Гагаева**, проживающая по адресу: *Наурский район, станица Калиновская ул. Коммунарская, 21.*

Она рассказала, что **8 июня 2008 года** на пастбище, недалеко от воинской части был убит ее муж, **Зайнди Хамзатович Магомадов**, 1963 г. р. В этот день он пошел пасти коров. Около 17.00 был обнаружен его труп с глубокими ранами в области груди и правого глаза.

По данному факту следователем Наурского межрайонного следственного комитета при прокуратуре РФ по ЧР была проведена проверка, в ходе которой он пришел к выводу, что Магомадова забодала корова. В материалах проверки ничего не сказано о том, на основе каких данных следствие пришло к такому выводу: нет экспертизы трупа с описанием характера нанесенных ран, нет данных о самой корове и экспертизы остатков крови на ее рогах и т.п.

Исходя из того, что труп мужа был обнаружен недалеко от воинской части, вдова покойного предполагает, что Зайнди погиб от огнестрельного ранения. Жители станицы утверждают, что военные часто открывают стрельбу без всяких на то оснований.

Результатов проверки данной версии в материалах дела нет. В качестве свидетелей следователь опросил соседей Магомадова, пастуха, который видел Магомадова задолго до предполагаемого времени гибели и жителей станицы, обнаруживших труп. Все они сказали, что выстрелов не слышали. Жители станицы, проживающие рядом с воинской частью, опрошены не были. Проверка была проведена в течение недели. Вдова не была согласна с ее результатами, но о том, что нужно их оспорить, она не знала.

Яхита является инвалидом второй группы. У нее остались двое маленьких детей (четыре года и шесть лет) и девятилетняя дочь мужа от первого брака. Размер пенсии им определен минимальный, так как Зайнди сам являлся инвалидом после нескольких ранений, полученных в ходе военных действий (первый раз был ранен в 1995 в с. *Элистанжи*, второй - в 1999 году на окраине ст. *Червленная*, попав под обстрел российской артиллерии).

Яхита Гагаева хочет оспорить результаты проверки.

В 21.20 на ул. *Московской Барсукинского муниципального округа г. Назрань* неизвестный, передвигавшийся в автомобиле ВАЗ-2110 серебристого цвета без регистрационных знаков, обстрелял из автоматического огнестрельного оружия в легковой автомобиль под управлением местного жителя 44-летнего **Закре Местоева**. В результате обстрела автомобиль загорелся, а Местоев с огнестрельными ранениями в тяжелом состоянии доставлен в Ингушскую республиканскую клиническую больницу.

5 февраля 2009 года

В офис ПЦ «Мемориал» в г. Гудермес обратился житель с. *Ишхой-Юрт Гудермесского района Чеченской Республики* **Рамзан Гайтаев** с просьбой о помощи в розыске сына, **Асланбека Рамзановича Гайтаева**, 1983 г. р., проживающего в с. Ишхой-Юрт.

Асланбек Гайтаев был задержан сотрудниками неустановленного силового ведомства **17 июня 2008 года**, около 6.00, на посту дорожно-патрульной службы (ДПС) МВД по ЧР у с. *Герзель-Аул*.

В этот день Асланбек, его старший брат **Анвар** и их дядя, Махач Янсуков, на машине под управлением последнего выехали из села. Асланбек ехал в ст. *Червленная*, где работал диспетчером в пожарной части №20. На посту ДПС у с. Герзель-Аул их машину остановили три вооруженных человека в камуфляжной форме. Один из них назвался **Султаном**, но принадлежность к какой-либо силовой структуре не назвал и удостоверение не показал. Сотрудники Гудермесского РОВД, дежурившие на посту, в задержании не участвовали, но помещение поста неизвестным «силовикам» предоставили. Братьев Гайтаевых завели внутрь

для проверки документов. Затем неизвестные сказали, что задерживают Асланбека по подозрению в пособничестве боевикам. Султан сказал, что у них есть информация о том, что Асланбек вел телефонные разговоры с членами НВФ, но обещал отпустить Асланбека после допроса. Кто-то из свидетелей задержания, поехал в с. Ишхой-Юрт, и сообщил о произошедшем главе местной администрации Ахъядову Мовлиду Масхудовичу; тот сразу же приехал на пост. В это время Асланбек находился еще там. Человек, назвавшийся Султаном, пообещал главе администрации привезти Асланбека домой, после того, как уточнит некоторую информацию.

18 июня Асланбек позвонил брату и попросил привезти телефонную сим-карту, принадлежавшую ему (т.е. Асламбеку), указав место, куда надо было подъехать, и человека, которому надо передать сим-карту. Встреча состоялась на окраине *г. Грозный*. При этом похитители Асламбека передали его родным номер телефона, по которому с ними можно поддерживать контакт.

Ещё через день на окраине Гудермеса с похитителями Асламбека встретился его дядя по отцовской линии, **Роман Гайтаев**. На встрече присутствовал и сам похищенный – Асламбек Гайтаев. Он сказал дяде, что вынужденно контактировал с боевиками по телефону, но никаких противозаконных действий не совершал. Об этих контактах он сообщил сотруднику правоохранительных органов по имени **Аслан** еще до своего задержания. Асланбека опять увезли и с тех пор о его местонахождении родственникам ничего неизвестно.

Отец Асланбека предпринимал самостоятельные поиски. Ему удалось выйти на контакт с родственниками и знакомыми Султана. Но он смог узнать только, что Асланбека передали на военную базу в *пос. Ханкала*. Отец ездил в Ханкалу, обращался во все силовые ведомства республики, но нигде не смог получить хоть какую-нибудь информацию о местонахождении сына. Ни одно силовое ведомство не признало свою причастность к задержанию Гайтаева.

Все это время Рамзан Гайтаев надеялся, что сына освободят, что ему удастся найти и договориться с похитителями, поэтому никуда официально за помощью не обращался. Только **26 января 2009 года** он написал заявление в прокуратуру. Информации о возбуждении уголовного дела по факту этого заявления пока нет.

Асланбек Гайтаев женат, имеет двоих детей (второй ребенок родился после исчезновения отца). Характеризуется положительно, два года назад совершил хадж в Мекку.

Как выяснили сотрудники ПЦ «Мемориал», после обращения родственников Асланбека в прокуратуру по факту похищения было возбуждено уголовное дело. Однако до сих пор по

данному делу свидетели похищения допрошены не были. Лишь одного Рамзана Гайтаева допросили в территориальном отделении милиции **пос. Ойсхара**.

Вечером в *с. Галашки Сунженского района Республики Ингушетия* сотрудниками федеральных силовых структур была проведена спецоперация. «Силовики» блокировали дом местного жителя **Вахи Евлоева**, а затем провели в нем обыск. По словам очевидцев, они приехали в село на нескольких микроавтобусах «Газель», бронированных грузовиках «Урал» и БТРах. В момент обыска Вахи Евлоева дома не было. Закончив осмотр помещения и ничего не обнаружив, «силовики» вышли из дома на улицу. Некоторое время они стояли на дороге перед домом Евловых. Затем группа сотрудников силовых структур прошла на территорию АЗС (автозаправочная станция), расположенную напротив дома Евловых. В помещении АЗС они обнаружили Ваху Евлоева и его родственника, **Увайса Евлоева**. «Силовики» задержали обоих, при этом у Евловых были обнаружены пистолеты.

Согласно официальной информации, оба задержанных подозреваются в связях с боевиками. Через сутки Увайс Евлов был отпущен под подписку о невыезде.

6 февраля 2009 года

Прокуратура Чеченской Республики отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту похищения **30 ноября 2008 года** в *ст. Первомайской Грозненского (сельского) района Чеченской Республики* и последующего убийства **Ахдана и Альви Илаевых**. Как сообщил **4 марта 2009 года** прокурор Чеченской Республики **Михаил Михайлович Савчин** в беседе с членом Совета ПЦ «Мемориал» **Светланой Алексеевной Ганнушкиной**, материалы по этому преступлению направлены для дополнительной проверки в Следственное управление по ЧР СК при Генеральной прокуратуре РФ.

Как уже сообщал ПЦ «Мемориал», братья **Ахдан и Альви Илаевы** были похищены людьми в камуфляжной форме около 20.00 **30 ноября 2008 года**. Одни «силовики» увезли братьев, другие остались в доме, обстреляли одну из комнат, произвели несанкционированный обыск без понятых, перевернули все вверх дном, а потом сели ужинать, опустошая запасы хозяев. Позднее они задержали 17-летнего **Имама Илаева** – младшего брата Ахдана и Альви. Задержанных доставили в территориальный отдел милиции (ТОМ) Грозненского (сельского) района неподалеку от *пос. Долинский*, на бывшей базе отряда «Горец», которым командовал **Мовлади Байсаров**. ТОМом руководит **Хусейн**

Магомадов (позывной «**Иран**»), бывший подчиненный Байсарова, перешедший на сторону **Рамзана Кадырова**. Сестру Илаевых **Залину** и беременную жену Ахдана **Хадижат** также привезли в отдел. Женщин завели в кабинет отдельно от братьев; вскоре они слышали их крики. Ахдана и Альви пытали. Хадижат стало плохо, ее отвезли домой. Залину привезли домой спустя три часа. Имама Илаева его привезли домой через несколько часов после задержания. Он был совершенно измучен и рассказал, что его пытали током, добиваясь сведений о неизвестных ему боевиках.

«Силовики» покинули дом Илаевых около четырех часов утра, оставив разбитую посуду и поломанную мебель. Они забрали с собой телевизор, видеоплеер, женскую дубленку и другую одежду, золотые украшения, деньги, фотографии и документы всех членов семьи. Забрали и сумку, которую Хадижат приготовила для роддома, - оттуда выкинули памперсы.

В это же время старшего из братьев Илаевых, **Зураба**, который проживал у тетки на *Карпинском кургане*, срочно вызвали на работу в пятую роту «нефтеполка», где он служил с 2002 г. **Около 10.00** ему позвонила двоюродная сестра. Он сказал ей, что находится вместе с братьями, и что его вызывают на допрос.

1 декабря после полудня к Илаевым пришел участковый и сказал, что братьев подозревают в причастности к диверсии **24 ноября** в с. *Садовое Грозненского (сельского) района*, в результате которой погибли заместитель командира «нефтеполка» **Лечи Талхадов**, двое его родственников и советник муфтия республики.

2 декабря пресс-служба МВД распространила сообщение об уничтожении в результате спецоперации в Грозненском (сельском) районе двух боевиков. По местному телевидению показали сюжет, в котором знакомые узнали братьев Илаевых, - однако они были в камуфляжной форме, хотя из дома забирали их в домашней одежде и это видели соседи. В официальном сообщении говорилось, что «боевики» были убиты в Грозненском (сельском) районе между селами *Нагорное* и *Керла-Юрт*, однако в тот день **около 21.00**, люди, проезжавшие мимо Карпинского кургана, стали свидетелями проведения спецоперации, в результате которой, по словам стоявших в оцеплении, были уничтожены два боевика.

В тот же день у Хадижат родился сын.

3 декабря мать Илаевых вызвали в судмедэкспертизу Грозного. В морге она опознала трупы сыновей Альви и Ахдана. Они погибли от огнестрельных ранений, но их тела были покрыты ссадинами и кровоподтеками.

5 декабря родственники подали заявления в прокуратуру и милицию о похищении Зураба Илаева, о котором они не имели никаких сведений с 1 декабря, и начали самостоятельное расследование. Им сказали, что, якобы, Зураб был уволен из правоохранительных органов еще 17 ноября. Однако до дня задержания он ходил на службу и табельное оружие оставалось при нем.

10 декабря родственников Зураба Илаева, сообщили, что его труп находится в городском морге. Туда тело привезли **8 декабря**. Труп нашли мальчишки на свалке возле Карпинского кургана, в двух сотнях метров от базы батальона «Север». На теле Зураба были следы избиений и удушения.

По факту убийства Зураба Илаева СУ СК при Генеральной прокуратуре РФ по Заводскому району г. Грозный ранее уже было возбуждено уголовное дело. По факту похищения и убийства Альви и Ахдана Илаевых сотрудник СУ СК при ГП РФ по Грозненскому (сельскому) району **Вагапов** отказал в возбуждении уголовного дела. Теперь это решение отменено, дело передано в отдел по особо важным делам СУ по ЧР.

Президент РИ **Юнус-Бек Евкуров** провел совещание с руководителями правоохранительных органов республики, главами администраций районов, городов и населенных пунктов. Обсуждалась криминогенная ситуация в республике, которую глава Ингушетии охарактеризовал как сложную. Он отметил, что преступным силам должны противостоять не только правоохранительные органы, но и жители республики, оказывая содействие силовым структурам.

В частности, президент Евкуров указал на случай с задержанием двух жителей Галашек, которые, по его словам, являются пособниками боевиков. В том, что пособники боевиков спокойно проживали в с. Галашки президент обвинил главу администрации этого населенного пункта **Арапханова**. Тут же на заседании Арапханов был уволен со своей должности. Евкуров мотивировал это решением тем, что глава любого населенного пункта должен знать все о том, что происходит у него в селе.

Примерно в 22.00, в *г. Малгобек Республики Ингушетия на ул. Нурадилова* неизвестные совершили вооруженное нападение на руководителя детского хореографического ансамбля «Зори Ингушетии» **Зураба Джавахашвили**, 50 лет.

Они несколько раз выстрелили в Джавахашвили и скрылись. С огнестрельными ранениями в брюшную полость Джавахашвили был доставлен в Малгобекскую центральную районную больницу.

На место нападения оперативно-следственная группа обнаружила три гильзы от пистолета Макарова.

По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст.111(умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и ч. 1 ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ.

9 февраля Джавахашвили от полученных ранений скончался в больнице.

В тот же день в связи с его смертью уголовное дело принято к производству следователем Малгобекского городского следственного отдела СУ СКП РФ по республике.

11 февраля сотрудник ПЦ «Мемориал» встретился со следователем, чтобы узнать возможную причину убийства Джавахашвили. Следователь считает, что преступление направлено на дестабилизацию обстановки в республике. Согласно материалам баллистической экспертизы, убийство Джавахашвили было совершено из того же оружия, из которого ранее были убиты местная предпринимательница **Рукет Манкиева**, 53 лет, занимавшаяся реализацией спиртных напитков и религиозный деятель, помощник имама Малгобекской мечети **Султан Ялхороев**, 76 лет.

В Рукет Манкиеву стреляли **31 января 2009 года** в 21.45 в г. Малгобек на ул. *Осканова* на территории городского сквера. От полученных ранений Манкиева скончалась в больнице.

Султан Ялхороева убили **30 ноября 2008 года**, примерно в 5.30, на территории мечети расположенной в восточной части г. *Малгобек*.

В следственном отделе г. Малгобек считают, что есть все основания объединить все эти уголовные дела в одно общее дело.

8 февраля 2009 года

В первой половине дня в *Насыр-Кортковском муниципальном округе г. Назрань* сотрудниками УФСБ по РИ проводилась контртеррористическая операция.

Поводом для ее проведения послужила информация о том, что в одном из домов данного муниципального округа укрывается группа боевиков. В ходе проведения спецоперации было проверено несколько частных домовладений. Информация о боевиках не подтвердилась. К 15.00 операция была завершена. В зоне ее проведения осуществлялась проверка паспортного режима и досмотр автотранспорта.

Примерно в 18.55, в *Насыр-Корттовском муниципальном округе г. Назрань* неизвестный из огнестрельного оружия тяжело ранил 33-летнего **Рамазана Тимерханова**, стажера - инспектора ДПС МВД по РИ, несшего службу на посту «Волга-16», расположенном на 569 км ФАД «Кавказ».

9 февраля 2009 года

Примерно в 21.00, в *Алтиевском муниципальном округа г. Назрань Республики Ингушетия* неизвестные убили 40-летнего **Магомед-Башира Тангиева**, проживавшего на ул. И. Лорса.

По словам очевидцев, он был убит возле ворот своего дома. Преступники обстреляли его из автомобиля «Лада-Приора». От полученных огнестрельных ранений Тангиев скончался в больнице.

Родственники убитого не понимают, за что убили Магомед-Башира. Он инвалид 2-й группы, нигде не работал, большую часть времени проводил дома.

Следственным отделом по г. Назрани следственного управления СКП РФ по республике по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 (убийство, совершенное группой лиц) и ч. 2 ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ.

10 февраля 2009 года

Примерно в 15.15, в *Центральном муниципальном округе г. Назрань* неизвестный выстрелил в 28-летнего **Адама Бокова**, инспектора ДПС МВД по РИ, несшего службу на стационарном посту «Волга-15», расположенном на административной границе Республики Ингушетия и РСО-Алания на 564 км федеральной автомобильной дороги «Кавказ». От полученного ранения милиционер скончался по дороге в больницу.

Сотрудниками УФСБ по РИ был задержан житель с. *Сагопши Назрановского района Республики Ингушетия* **Артур Мухметович Гатагажев**, 1975 г. р., проживающий по адресу: ул. Джабагиева, 49.

Его задержали в здании УФСБ после проведения допроса, на который он был вызван по факту предыдущего задержания.

18 ноября 2008 года, примерно в 17.00, на посту «Волга-16» (расположен на территории Ингушетии вблизи административной границы с Чечней) на федеральной трассе «Кавказ» машину Артура Гатагажева остановили сотрудники ФСБ Чечни и Ингушетии.

При досмотре машины у находящегося в ней пассажира **Руслана Теркакиева** был обнаружен пистолет-пулемет «Кедр». Водитель и пассажир были доставлены в Чечню. В тот же день после допроса Теркакиева и Гатагажева привезли обратно в Ингушетию. Артура отпустили, так как он просто подвозил Теркакиева, а Теркакиев передали в Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре России по ЮФО в г. Владикавказ. *8 января 2009 года* Назрановский районный суд приговорил жителя Малгобекского района Ингушетии Руслана Теркакиева к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Он был признан виновным по ст. 208 (участие в незаконных вооруженных формированиях) и ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ. В ходе следствия Теркакиев признался в содеянном и оказал активное содействие следствию.

Долгое время машину Артура Гатагажева ВАЗ-2107 не возвращали хозяину. Сотрудники ФСБ РИ говорили, что не знают, где она находится. Гатагажевы написали жалобу на сотрудников ФСБ в прокуратуру РИ.

9 февраля 2009 года в дом Гатагажевых позвонили из УФСБ по РИ и сказали, что они могут забрать машину. В тот же день в ФСБ поехал старший брат Артура, **Зураб Гатагажев**, 1974 г. р., так как машина была оформлена на него. Зурабу машину не отдали, сказали, что ее должен забрать тот, кто находился за рулем в день изъятия.

10 февраля, около 14.00, в ФСБ в г. Магас поехал Артур, Зураб и их мать Фатима. Артура и Зураба завели в здание ФСБ, а мать осталась на улице. Артуру и Зурабу показали машину, взяли с них расписку, что они не имеют претензий к сотрудникам ФСБ, а затем развели в разные кабинеты и начали допрос. По словам Зураба, допрос длился около восьми часов. Его спрашивали о родственниках, о том, где они находились в тот или иной день. Затем стали задавать более конкретные вопросы относительно трех террористов смертников, чьи фотографии были развешены во всех общественных местах республики.

Около 20.00 Фатиму Гатагажеву позвал в здание следователь **Морозов**. Сначала он предложил ей просто пройти в помещение, а потом стал допрашивать. Морозов сказал Фатиме, что ее дети – террористы, они связаны с людьми, которые готовят теракт, и показал фотографии трех людей (девушки и двух мужчин). Фатима сказала, что никого из них не знает. От чрезмерного волнения женщине стало плохо и ей вызвали «Скорую помощь». Врачи сделали Гатагажевой укол. Когда она пришла в чувства, Морозов сказал ей, что у них будет проведен обыск. Около 22.00 более 100 сотрудников ФСБ на нескольких

микроавтобусах «Газель», УАЗ, «Урал», «Нива» и др. поехали в с. Сагопши. Вместе с ними поехали Фатима Гатагажева и Зураб Гатагажев (их посадили в разные машины). Артура оставили в здании ФСБ. Матери сказали, что Артур задержан. По дороге Фатиме опять стало плохо, и ее завезли в больницу г. Назрань для оказания медпомощи.

В с. Сагопши «силовики» блокировали дом Гатагажевых и оцепили прилегающие улицы. Часть сотрудников силовых структур вошли внутрь. Впереди себя они заставили идти Зураба, привязав к его шее цепь. Руководил группой следователь УФСБ по РИ **Низам Бузаашвили**. В качестве понятых были привлечены военнослужащие срочной службы. Осмотрев два находящихся во дворе Гатагажевых дома и сарай, сотрудники ФСБ ничего не обнаружили. Однако при повторном осмотре в кладовке они обнаружили в черный пакет, в котором находилась бомба. Как утверждают Гатагажевы, пакет с бомбой лежал на видном месте и явно был подложен кем-то из «силовиков», так как при первичном осмотре никакого пакет с бомбой там не было. Родственник Гатагажевых, стоявший на улице, видел, как один из военных заносил черный пакет в дом. Тут же на месте следователь Бузаашвили от руки заполнил пустой бланк постановления на обыск. Обыск продолжался всю ночь до 6.00 следующего дня. По окончании обыска и заполнения соответствующих бумаг, сотрудники ФСБ предложили Гатагажевым подписать протокол допроса. Никто из членов семьи не стала ничего подписывать. Подписи под протоколом поставили только следователь и понятые-военнослужащие.

11 февраля 2009 года

В конференц-зале гостиница «Асса» г. Назрань состоялась вторая конференция неправительственных организаций *Республики Ингушетия*. В работе конференции приняли участие представители от 22 неправительственных общественных организаций (автономное некоммерческое объединение «Машр», Автономная некоммерческая организация «Институт кавказской цивилизации, демократии и гражданского общества «Kavkasion», Региональное общественное движение «Чеченский комитет национального спасения», общественное движение Демократический союз «Нийсхо», ингушский общенациональный союз «Даймохк», региональное общественное объединение «Союз депортированных из Северной Осетии», РОД «Даькъасте-Отчизна, РОО информационное агентство «Максимум» и др.).

На повестку дня данного мероприятия был вынесен один вопрос: «Об общественно-политической ситуации в Республике Ингушетия». Фактически участники конференции обсуждали итоги прошедшего **31 января 2008 года** Съезда народов Ингушетии и принятие

накануне Парламентом РИ в первом чтении законопроектов *«Об установлении границ муниципальных образований Республики Ингушетия и наделении их статусом сельского поселения, муниципального района и городского округа»* и *«О формировании органов местного самоуправления, вновь образованных муниципальных районов, городских округов и сельских поселений в Республике Ингушетия»*.

Конференцию со вступительным словом открыл председатель Координационного совета НПО РИ **Мусса Мальсагов**.

Затем стали выступать участники конференции. Почти все участники подвергли жесткой критике попытки республиканского руководства принять закон о муниципальных образования без учета Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов», т.е. без упоминания населенных пунктов, входящих в настоящее время в состав Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания.

Так, представитель «Союза депортированных из Северной Осетии» **Назир Котиев** заявил, что депутатов ингушского парламента, проголосовавших за данный проект закона о муниципальных образованиях, надо считать предателями. Руководитель правозащитной организации «Машр» **Магомед Муцольгов** заявил, что неправительственные организации ведут себя пассивно, что нужно оказать общественное давление на депутатов парламента с целью убедить их принять правильное решение. Еще с более жесткой позицией вступил один из руководителей ОД Демократического союза «Нийсхо» **Иса Кодзоев**, адресовав претензии новому президенту Ингушетии **Ю.-Б.Евкурову**. По мнению Кодзоева, у Евкурова неправильная позиция по Пригородному району, навязанная ему федеральным центром. Кодзоев предложил обратиться за помощью Европейские правовые институты.

Присутствовавший на конференции один из лидеров антиязыковской оппозиции **Магомед Хазбиев** предложил распустить ингушский парламент и возродить традиционную форму народного самоуправления «Мехк кьхел».

В итоге участники конференции пришли к единодушному решению предложить республиканским парламентариям самораспуститься, чтобы избежать принятия закона в котором нет упоминания населенных пунктов Пригородного района.

На конференции так же звучала критика и в отношении организации Съезда народов Ингушетии и того, как он был проведен. Некоторые из участников конференции говорили, что президент блокировал все выступления, касавшиеся обсуждению статуса Пригородного района. Но в оценках съезда участники конференции к единому мнению придти не смогли, так как среди них были и те, кто положительно оценивает это мероприятие.

Участники второй конференции НПО РИ приняли Обращение к президенту Республики Ингушетия, в котором убедительно потребовали от главы республики не оказывать давления на депутатов при рассмотрении закона о муниципальных образованиях Республики Ингушетия: *«без учета мнения народа, требующего восстановления исторической справедливости на основе Конституции РФ, РИ и нормативно-правовой базы, достаточной для его территориальной реабилитации»* - говорится в документе.

Первая конференция неправительственных организаций РИ прошла **15 января 2009 года** в г. Назрань. На ней были избраны 10 делегатов на Съезд народов Ингушетии, а также принята резолюция, отражающая общую позицию неправительственных организаций. Делегаты и участники первой конференции, признали общественно-политическую ситуацию в Ингушетии и вокруг нее *«крайне сложной и чреватой дальнейшим обострением с возможными катастрофическими последствиями для судьбы народа и государственности Республики Ингушетия»*. Они дали положительную оценку действиям президента Ю.-Б.Б. Евкурова, направленным на стабилизацию ситуации и налаживанию широкого и открытого диалога власти с гражданским обществом. В вопросе о введении муниципальных образований ингушские общественники в данной резолюции настаивали на том, чтобы в принимаемый закон были включены все, незаконно остающиеся под юрисдикцией Северной Осетии ингушские населенные пункты. При этом они сослались на существующую нормативно-правовую базу о реабилитации ингушского народа и полном восстановлении его прав, в том числе право на незаконно отторгнутые в прошлом «этнические» территории, и согласно Закону РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ» от 04 июня 1992 года.

На состоявшемся **31 января 2009 года** Съезде Съезда народов Ингушетии, данную резолюцию озвучил один из делегатов от общественных организаций **Аслан Кодзоев** (Автономная некоммерческая организация «Институт кавказской цивилизации, демократии и гражданского общества «Kavkasion»»).

В постановлении Съезда по вопросу организации местного самоуправления в Республике Ингушетия сказано: *«Предложить Президенту Республики Ингушетия, Народному Собранию Республики Ингушетия и Правительству Республики Ингушетия разработать и принять закон Республики Ингушетия о территориях и границах муниципальных образований, предусматривающий реализацию прав и законных интересов Республики Ингушетия, а также иные нормативные правовые акты, необходимые для формирования органов местного самоуправления»*. Однако здесь ничего не говорится о

том, чтобы при принятии закона были учтены населенные пункты, находящиеся в составе Пригородного района Северной Осетии.

В поезде «Москва-Грозный» житель Чечни **Майр-Али Вахитович Амижев** угрожал физической расправой своим землячкам, сестрам **Зубайраевым: Малике Исаевне и Петимат Исаевне**.

В Москву сестры ездили на пресс-конференцию, посвященную брату, **Зубайру Исаевичу Зубайраеву**.

В августе 2007 года Зубайр был осужден по ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов) и ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и отбывает срок наказания в тюрьме, находящейся в *Волгоградской области*. От него не раз поступали жалобы о жестоком обращении с ним охранников, чему и была посвящена конференция.

Пресс-конференция была организована правозащитником **Имраном Эжиевым**, среди участников конференции была так же Председатель Комитета Гражданское содействие и член правления ПЦ «Мемориал» **Светлана Алексеевна Ганнушкина**.

По дороге назад, когда поезд прибыл на станцию «Ростов», Петимат и Малика вышли на перрон, чтобы купить воду и продукты. Там мимо них прошел молодой человек, который внимательно рассмотрел их. После того, как поезд тронулся, этот человек вошел в купе, в котором ехали сестры и сел рядом с ними. Он был незнаком сестрам и только позже, в Грозном, они узнали его имя – Майр-Али Амижев. Этот человек начал угрожать сестрам физической расправой, давая понять, что эти угрозы как-то связаны с делом их брата. Он предлагал сестрам прекратить заниматься этим делом, чтобы не ухудшать положение брата и не подвергать риску свои собственные жизни.

По словам сестер Зубайраевых, Майр-Али Амижаев настолько точно описывал их действия со дня задержания Зубайры и его состояние на настоящее время, что у них не осталось никаких сомнений в том, что он связан с какими-то силовыми структурами и тайно сопровождал их по всему маршруту. Он пригрозил, что девушек встретят его сотрудники, снимут их с поезда, увезут в неизвестном направлении, убьют и закапают. Незнакомец называл себя правой рукой президента Чеченской Республики **Рамзана Кадырова**, утверждал, что получает от президента огромные суммы денег и часто жертвует деньги нуждающимся жителям Чечни. Незнакомец продолжал «воспитательную» работу с

небольшими перерывами до Грозного. В результате он довел Малику до такого состояния, что пришлось вызывать скорую помощь.

Петимат позвонил Имрану Эжиеву и рассказала об опасном попутчике. В свою очередь Имран связался с активистами и правозащитниками Волгоградской области (где отбывает наказание З.Зубайраев) и Чеченской Республики. Также по его просьбе, к этому делу подключились представитель «Международной Амнистии» **Бер Фридерика** и сотрудница Правозащитного центра «Мемориал» **Светлана Алексеевна Ганнушкина**. В Грозном на железнодорожном вокзале сестер встретили: председатель Правозащитного Центра Чеченской Республики **Минкаил Эжиев**, представитель аппарата Уполномоченного по правам человека Чеченской Республики и представитель ПЦ «Мемориала». Они задержали и передали М.-А.В. Амижаева в линейный отдел милиции.

Написать заявление в правоохранительные органы о привлечении Амижаева к уголовной ответственности Зубайраевы не решились, опасаясь за жизнь брата и безопасность всей семьи.

Рассказывает Петимат Зубайраева:

«Свой разговор он начал с того, что нельзя убиваться горем от того, что наш брат заслуженно сидит в тюрьме. Сказал, что поражается тем, что нас из Москвы отпустили домой живыми. Спрашивал, не боимся ли мы того, что нас, на глазах у брата изнасилуют, а он, не выдержав позора, умрет от разрыва сердца, как было при такой же ситуации с неугомонной сестрой, как и мы. Он так же говорил, что многих людей убивал и закапывал, и что это будет совсем нетрудно, потому что он уже имеет опыт по затыканию неугомонных. Этот парень говорил, что мы много болтаем, что наши братья - бандиты, сидят по заслугам. Он утверждал, что в этой республике закон - это мы, да и не только в нашей республике, а по всей России-матушке. Что она в их руках и нам с ними не справиться. Он сказал, что некоторых сестер и матерей уже успокоил, заткнув их пасти землей и, что скоро и нас успокоит. С его слов, мы своими громкими заявлениями только ухудшаем положение Зубайры. Что всех нас и тех кто за нас заступается, ждет одна участь - участь тех же, которых он закапал...».

12 февраля 2009 года

В г. Назрань около 7.30 сотрудники федеральных силовых структур (спецназ УФСБ по РИ и временная оперативная группировка МВД РФ по РИ) провели в микрорайоне «Центр-Камаз» спецоперацию по задержанию боевиков.

По официальной информации, в результате оперативно-розыскных действий сотрудники контрразведки смогли обнаружить в Назрани предполагаемые адреса, где скрываются террористы. Для проверки этой информации более 200 сотрудников силовых структур на восьми БТРах, двух автомобилях «Урал» и др. транспортных средствах, приехали на ул. *Гороводжева*.

Сначала группа «силовиков» проникла в дом 7, в котором проживает семья **Газдиевых**. Не обнаружив в этом доме боевиков, сотрудники силовых структур избили гостившего у Газдиевых племянника хозяйки дома.

Затем сотрудники спецназа стали перелезать через забор дома 8 (расположен напротив дома 7), принадлежащего **Султану Мурадовичу Цицкиеву**, 1969 г. р. Из дома по ним был открыт огонь из автоматического оружия. Несколько «силовиков» были убиты, еще несколько получили тяжелые ранения. Дом был блокирован, и военные приступили к его штурму. При этом жители домов, проживающие по соседству, из зоны спецоперации эвакуированы не были. Бой продолжался чуть более часа. Примерно в 8.30, боевики, укрывавшиеся в доме 8, привели в действие взрывное устройство большой мощности (по разным оценкам от 70 до 200 кг в тротиловом эквиваленте), в результате чего, дом был полностью уничтожен. Так же сильные повреждения получили семь-восемь домов (частично разрушены), расположенных по соседству, и еще несколько десятков домов получили незначительные повреждения (выбиты стекла, разбита крыша и т.д.). Несколько десятков сотрудников силовых структур (по данным очевидцев) получили ранения различной степени тяжести. Раненые были и среди мирных жителей. Как сообщили сотрудникам ПЦ «Мемориал» в Центральной республиканской больнице (ЦРБ), в этот день сюда за помощью обратилось около 30 гражданских лиц, из которых восемь были госпитализированы. Военных так же первоначально доставляли в ЦРБ г. Назрань, но после оказания первой медицинской помощи перевозили в военный госпиталь *г. Владикавказ*.

По официальным данным, в ходе штурма погибли четыре сотрудника УВД по Мурманской области: командир отделения отряда милиции специального назначения (ОМСН) подполковник милиции **Андрей Кольцов**, 1974 г. р., оперуполномоченный ОМСН старший лейтенант милиции **Андрей Ворона**, 1979 г. р., старший оперуполномоченный ОМСН майор милиции **Александр Рябинков**, 1970 г. р. и водитель ППС УВД по Мурманской области **Дмитрий Дмитриев**. Еще трое сотрудников правоохранительных органов - **Кирилл Скворцов**, **Алексей Муравьев** и **Алексей Воробьев** с минно-взрывными ранениями доставлены в Ингушскую республиканскую клиническую больницу

(См.: http://www.sk-ing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=338:2009-02-12-14-13-48&catid=41:2008-04-08-11-23-05&Itemid=50).

По другим официальным данным, ранение получили 18 сотрудников силовых структур (См.: <http://svpressa.ru/issue/news.php?id=4353>).

Как следует из распространенного **14 февраля** пресс-релиза ЦОС ФСБ РФ в доме 8 на ул. Гороводжева укрывалась группа террористов-смертников: **Хасан Увейсович Муталиев**, 1975 г. р., житель г. Малгобек, **Эдгар Бакирович Копсаргенов**, 1981 г. р., **Алина Альбертовна Охтова**, 1991 г. р., и **Сергей Юрьевич Мокин**, 1977 г. р.

По данным УФСБ, в **январе 2009 года** Копсаргенов, Охтова и Мокин приступил к подготовке крупномасштабных террористических актов в отношении вновь назначенных высших должностных лиц республики. В этих целях в **феврале 2009 года** они конспиративно прибыли в Ингушетию из *Тюменской области* и *Карачаево-Черкесской республики*. Теракты готовились под руководством Хасана Муталиева (позывные «Мустафа», «Абдулла»), который, в свою очередь, получил приказ от **Али Тазиева** («Магас»).

Среди развалин взорванного дома был обнаружен и опознан труп Муталиева, фрагменты человеческих тел и три паспорта принадлежащих Копсаргенову, Охтовой и Мокину. Также эксперты-взрывотехники ФСБ обнаружили в доме шесть готовых к применению изделий на основе смеси аммиачной селитры, алюминиевой пудры и тротила общей массой более одной тонны, а также артиллерийские боеприпасы и огнестрельное оружие. Как утверждается в пресс-релизе ЦОС ФСБ РФ, в домовладении находилась лаборатория по их изготовлению взрывчатых веществ.

За неделю до этого случая, в Ингушетии и Северной Осетии правоохранными органами через СМИ было распространено предупреждение о том, что группа террористов может приехать в одну из республик *Северного Кавказа* для проведения крупномасштабных диверсий. Фамилии и фотографии предполагаемых террористов (Копсаргенова, Охтовой и Мокина) были распространены во всех общественных местах (вокзалы, школы, рынки, общественный транспорт).

После того, как спецоперация завершилась, на ул. Гороводжева приехал президент Ингушетии **Юнус-Бек Евкуров**. Он осмотрел место происшествия, встретился с жителями, чьи дома пострадали от взрыва, и пригласил их к себе на прием. В тот же день он принял их у себя в здании администрации президента. На этой встрече президент пообещал выплатить компенсацию хозяевам пострадавших домов. Для этой цели при правительстве РИ создана специальная комиссия, которая должна будет оценить размер ущерба и компенсаций, в каждом отдельном случае. Репортаж об этой встрече был показан по местному телевидению.

Обращаясь к населению, президент Евкуров призвал граждан республики быть более бдительными и не сдавать свои дома боевикам.

Район, где проводилась спецоперация, длительное время оставался закрытым для доступа, так как там работали правоохранительные органы, а сотрудники МЧС разбирали завалы. По состоянию на 14 марта ситуация не изменилась. Правда во время встречи с представителями рода Цицкиевых, которая состоялась в начале марта, президент сказал примерно следующее: *«Если бы власть вовремя узнал бы об этих террористах, возможно ребенок был бы сейчас жив»*. Сюжет об этой встрече показывали в новостной программе местного телевидения. Сюжет был короткий, и понять о чем конкретно шла речь на встрече нельзя. Другой официальной информации о местонахождении Султана Цицкиева и дальнейшей судьбе его сына пока нет.

Хозяин дома, Султан Цицкиев в ночь на **12 февраля** находился на работе. Он состоит в должности ведущего специалиста «Службы спасения-01». По данным следствия, его 14-летний сын на момент начала спецоперации находился внутри дома.

Султан Цицкиев объявлен в розыск. Его жена и второй ребенок после случившегося вернулись из *Якутии*, куда она ездили по личным делам. Семья Цицкиевых характеризуется соседями только с положительной стороны. Родной брат Султана Цицкиева, **Юсуп Цицкиев** до смены руководства республики занимал должность начальник Главного управления МЧС России по Республике Ингушетия.

Следует отметить, что один из погибших боевиков, Хасан Увайсович Муталиев, **15 марта 2007 года** обращался в ПЦ «Мемориал» с заявлением по факту похищения в этот день сотрудниками силовых структур его родного брата **Хусейна Увойсовича Муталиева**. Во время похищения его брат был смертельно ранен и скончался по дороге в г. Владикавказ, куда его везла группа сотрудников силовых структур (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m69045.htm>).

15 февраля 2009 года

В 8.00 на территории шести сел *Сергокалинского района Республики Дагестан* объявлен режим контртеррористической операции. В 9.00 началась спецоперация. В лесополосе произошла перестрелка, в результате которой трое боевиков были убиты, а один - ушел. Преследование его результатов не дало. По данным из УФСБ, у убитых обнаружены два самодельных взрывных устройства, несколько автоматов Калашникова, гранаты, 75 килограммов взрывчатых веществ, а также большое количество религиозной литературы

ваххабитского толка. Не исключается также возможность присутствия в этом месте еще одной группы боевиков. Имена убитых не оглашаются - по версии источника информации тела не опознаны. О потерях среди сотрудников силовых структур ничего не известно. Как сообщил представитель УФСБ РД по связям с общественностью, информация о присутствии в Сергокалинском лесном массиве боевиков была получена заранее. Предположительно там находились несколько человек из группы **Магомеда Вагабова**.

Несмотря на то, что территория нескольких сел *Сергокалинского района Республики Дагестан* была объявлена зоной проведения «контртеррористической операции», эта информация не была доведена до местного населения. В это время года по традиции многие жители окрестных сел выезжают на сбор черемши. И в этот день не менее двухсот жителей с. *Мургук* выехали в горы. Среди них была и **Хамис Каипова**. Она рассказала сотруднику ПЦ «Мемориал» следующее:

«Ущелье расположено на расстоянии часа езды от нашего села. Я приехала туда вместе со своими тремя сыновьями. Мы оставили машину на дороге, а сами спустились вниз. Примерно час мы ходили по лесу, собирая черемшу. Когда мы увидели над собой летающие вертолеты, для нас это было полной неожиданностью. Нашим первым действием стал звонок участковому милиционеру Багамадди Гаджисалиеву. В ответ на вопрос: «Что нам делать?» он сказал «Как можно быстрее бегите оттуда. Вероятно, в этом лесу идет спецоперация». Мы так и поступили».

Созвонившись по мобильному телефону со своими односельчанами, они приняли общее решение бежать из леса. Далее Хамис Каипова события описывает следующим образом: *«Когда вертолеты к нам приблизились вплотную, наши женщины стали снимать платки и махать ими, показывая военным, что мы мирные люди. Однако несмотря ни на что с вертолетов летели дымовые шашки, и мы слышали выстрелы по верхушкам деревьев. Когда я и мои сыновья бежали, услышали по громкой связи приказ поднять руки и идти на голос».*

Первым шел средний сын Хамис Каиповой – **Башир**. Они сознательно пустили его вперед, так как он был одет в джинсовые брюки и яркую футболку. Спутать его с боевиком было бы сложно – его внешний вид мало соответствовала «ваххабским канонам» в одежде. Однако военные открыли огонь и по этой группе людей. Башир упал на землю, постарался встать, но почувствовал сильную боль. Спустя несколько минут появились военные. Они приказали всем лечь на землю лицом вниз. При этом они никого к раненному парню не

подпускали. На них действовали только крики Хамис Каиповой о том, что они убили ее сына.

Военных это ввело в некоторое замешательство. Как пишет в своем заявлении ПЦ «Мемориал» Хамис Каипова: *«Мы услышали, что по рации военные передали, что «У нас с мирными людьми проблемы». Однако вертолет не мог приземлиться из-за сложного рельефа местности. Только спустя два часа появилась автомашина «Нива» и увезла Башира в военный госпиталь в с. Мурего».*

После этого Хамис Каипову и ее сыновей (**Курбана и Магомедгаджи Магомедовых**) доставили в отделение милиции. Они утверждают, что по дороге они увидели машину, на которой приехали, с разбитыми стеклами и с проколотыми шинами. Внутри они увидели разбросанные бумаги.

«Доставив нас в отделение милиции, нас раскидали по камерам. На нас кричали, обвиняли нас в ваххабизме и угрожали. Они требовали признаться в причастности к НВФ. Нас продержали там около пяти часов. Все это время о судьбе моего сына мне было ничего неизвестно».

Узнав, что его сын находится в госпитале в Мурего, муж Хамис Каиповой – **Али Магомедов** – приехал туда. Оттуда его и Башира на вертолете доставили сначала в медсанчасть, а затем в республиканскую травматологию, где Башир был прооперирован. Там Башир Магомедов пролежал в больнице почти две недели.

В местных СМИ была опубликована информация о том, что в блиндаже, где прятались боевики, был найден паспорт Башира Магомедова. Однако его мать утверждает, что: *«... паспорт якобы найденный в блиндаже, был похищен из нашей машины, оставленной на опушке леса. В газетах также была опубликована фотография, моего сына, в камуфляжной форме, которая якобы доказывает его причастность к НВФ. Но эта фотография была сделана им во время его работы на стройках в городе Москве и никакого отношения к ваххабитскому подполью не имеет».* Хамис Каипова обратилась в ПЦ «Мемориал» с просьбой оградить ее семью от возможного давления со стороны силовых ведомств и предать случай, произошедший с ними, гласности. Она полагает, что только так повторения подобного инцидента можно будет избежать.

В г. Грозный, к жителям аварийного дома № 8, расположенного по адресу: *Заводской район, ул. Жулова*, приехали глава администрации Заводского района и мэр Грозного **Муслим Хучиев**.

Увидев состояние дома, мэр дал распоряжение главе района немедленно переселить его жильцов (10 семей) в новые коттеджи, построенные на 20-ом участке в Октябрьском районе г. Грозный. По словам жителей, мэр заявил, что дом должен быть освобожден и снесен в течение двух дней. Должностных лиц поразило, что люди долгое время жили в таких условиях, при этом чиновники выражали сожаление, что ничего не знали о данной проблеме. Между тем, жильцы дома с **2002 года** обращались с жалобами на состояние дома во всевозможные инстанции. Особенно часто жаловались люди в 2008 году, после того, как на лестничной площадке начали обваливаться плиты. Они просили переселить их из аварийного дома хотя бы в один из пунктов временного размещения беженцев (ПВР). В **октябре 2008 года** заявление от жильцов этого дома было подано в ПЦ «Мемориал», о чем «Мемориал» известил городские власти.

«Самое интересное, различные представители администрации Заводского района приезжали осматривать здание, ходили здесь и охали: «Вы понимаете, что здесь жить нельзя, какой ужас, как вы здесь живете, нужно здание покинуть»...Но мы и сами прекрасно видим, что дом в ужасном состоянии, боимся здесь находиться, и хотели бы, чтобы нас куда-то переселили и именно об этом их и просим. На вопрос: могут ли они нам помочь с жильем, они не отвечали, но заявляли: «Не говорите, потом, что мы вас не предупреждали». Но предупреждали о чем!? Мы и так в курсе, в каких условиях мы живем, да у нас выбора нет!» - свидетельствует жительница дома на ул. Жулова.

Надежды на переезд в новый коттеджи рухнули в тот же день, 15 февраля. После указания, данного мэром, жильцы дома поехали вместе с чиновниками в администрацию Заводского района. Сотрудники администрации проверили их документы и переписали данные. Туда же подъехали сотрудники городской администрации, которые провели короткое совещание с представителями местной власти. На нем жителям присутствовать не разрешили. После совещания жильцам аварийного дома сказали, что их переселят в ПВРы.

«После этого совещания к нам вышел представитель мэрии г. Грозного и заявил, что это здание по любому снесут, что жилье в этом общежитии нам предоставляли еще в советское время и они тут ни при чем, ничем нам не обязаны», - рассказала жительница дома **Лариса**.

На следующий день, **16 февраля**, к жильцам аварийного дома приехала **Светлана Танталашева**, представившаяся представителем мэра Грозного. Она сообщила адреса домов, в которые их будут переселять: семь комнат для временного проживания выделены в бывшем ПВР по адресу: г. Грозный, бульвар Дудаева, 4, еще три комнаты в бывшем ПВР по адресу: г. Грозный, г. Маяковского, 119. Людям сказали, чтобы они собирались, так как скоро

подъедут грузовые машины, выделенные городской администрацией. Жильцы от такого предложения отказались, так как требовали гарантий, что после того как срок аренды временного жилья истечет, они не останутся на улице, и власти позаботятся об их постоянным обустройством. Для защиты своих интересов жильцы аварийного дома вызвали сотрудников ПЦ «Мемориал».

В присутствии правозащитников обитатели дома № 8 еще раз потребовали от Светланы Танталашевой, которая на самом деле оказалась сотрудницей администрации Заводского района, выдать им на руки документ за подписью мэра Грозного, где указывается, что их поставили на учет для получения жилья на льготных условиях с указанием сроков. Светлана Танталашева пообещала предоставить такие письма вечером, но в 16.30 вернулась без обещанных документов. Люди вместе с ней и в сопровождении правозащитников проехали смотреть комнаты.

На просьбу сотрудника ПЦ «Мемориал» официально представиться, Светлана прокричала, что не собирается этого делать, так как *«у нее свое представление о «Мемориале», и что это они (правозащитники) «мешают им выполнять свою работу и настраивают людей против них»*. Жителям представитель районной администрации заявила, что никто не позволит им ставить условия, а их поведение компрометирует главу района в глазах мэра города. Танталашева высказала удивление желанию людей получить жилье на льготных условиях, так как нуждающихся в жилье много.

«Мы не говорим, что мы особенные, но в этом доме мы живем уже 20 лет и все эти 20 лет мы ждем предоставления постоянного жилья. Сколько нам еще придется ждать, и самое главное, где у нас гарантия, что его дадут и нас не выселять в один день с этого ПВР, как они это делали с прежними жителями. Те документы, которые она нам предлагают в качества гаранта, это в принципе те же так называемые «гарантийные письма», которые они предоставляли жителям ПВР при выселении, но многие из этих людей остались ни с чем, так как эти документы не имеют никакой юридической силы. При этом жители ПВР сами нам говорят, что у тех людей, которых туда заселяют и которые не имеют местной прописки, бывают проблемы. Есть даже случаи, когда людей утром заселяли и в ту же ночь выселяли, мотивируя это тем, что ими должны заниматься администрации исходных районов», - объяснила сотруднику ПЦ «Мемориал» жительница дома.

17 февраля Танталашева снова приехала к жильцам дома № 8. Документов, которые требовали люди, она так и не предоставила. Чиновница заявила, что если они не хотят по-хорошему, их все равно выселят в течение 24 часов принудительно. В тот же день жильцы

дома, уставшие от противостояния с чиновниками, согласились переехать на предлагаемых им условиях.

Поселок КСМ-1 (Шанхай), расположенный в *Заводском районе г. Грозный* посетил мэр города **Муслим Хучиев**. Он заявил, что во исполнение приказа президента об освобождении участка под промышленную зону, жители поселка в течение трех дней обязаны покинуть эту территорию. В поселке на данный момент проживает 11 семей:

1. Семья **Мусы Мухаджиева** (три человека, включая беременную жену и маленького ребенка).

2. Семья **Заремы Ибрагимовой** (шесть человек, включая четырех несовершеннолетних детей и больного мужа, находящегося на лечении в больнице).

3. Семья **Фатимы Гажаевой** (три человека, включая дочь и внуку).

4. Семья **Розы Хамзаевой** (три человека, включая мужа и сына).

5. Семья **Вахида Суипова** (пять человек, включая жену и троих детей, младшему из которых нет еще и месяца).

6. Семья **Зулпы Батаевой** (два человека, включая дочь-инвалида).

7. Семья **Али Тагаева** (пять человек, включая жену и трех взрослых ребенка).

8. Семья **Розы Чимаевой** (дочь с детьми, сын и муж-инвалид).

9. Семья **Умара Исраилова** (пять человек, включая жену и троих несовершеннолетних детей).

10. Семья **Руслана Хучиева** (четыре человека, включая жену, двух детей; Руслан болен туберкулезом).

11. **Тапа Темирбулатов**, около 70 лет.

Жертвами восстановления жители поселка именуемого в народе «Шанхай» стали еще в **2007 году**. Тогда представители администрации города и района обвинили их в самозахвате, незаконном строительстве домов, антисанитарном состоянии поселка, что во многом было правдой. Но правдой было и то, что никто и никогда не предоставлял этим людям жилья, кроме того, что они создали себе сами и в котором пережили две войны. Никто не пытался хоть как-то благоустроить территорию поселка и избавить жителей от мусора, за вывоз которого они платили налог.

Поселок попытались снести в **апреле 2007 года**, выгнав жителей, но после вмешательства правозащитных организаций, вынуждены были дать участки в *поселке Андреевская Долина*, а УВКБ ООН выделило 20 бокстендов, с условием, что администрация

района подведет к ним электричество, газ, воду и дорогу, даст кирпич, хотя бы на фундамент.

Несколько молодых семей получили участки без стройматериалов. После этого, например, **Али Цагаев** снял для семьи однокомнатную квартиру в бывшем общежитии для женщин-заключенных, а сам живет в автобусе на своем участке. **Асвад Дибирмагомаев** живет на своем участке в палатке, его дети в селе у родственников (в школу после того, как их выгнали из поселка «КСМ», они так и не пошли). Его брат **Ибрагим** вместе с семьей и двумя детьми умершего брата получил участок земли на окраине *с. Автуры*, но к нему не подведены коммуникации. Никаких строительных материалов ему предоставлено не было, за год он смог построить примитивную хижину.

Девять семей получили документы на квартиры в *пос. Черноречье*; во многих из них по настоящее время не закончился ремонт. **Супьян Дадаев** заселился в квартиру, в которой до сих пор не установлена сантехника, нет настила на полу, не проведена вода. **Зарган Исраилова** сделала ремонт сама. Но, когда квартиры, хоть как-то стали пригодны к жилью, у них объявились хозяева. Некоторые из них обновили прежние документы, а на квартиру **Мархи Ахмедовой**, документы получила другая семья уже после нее. **Мовлди Цагаев** вступил в тяжбу с конкурентами на квартиру по адресу: *ул. Верхоянская, д. 3 кв. 78* и проиграл суд.

В число жителей, получивших документы на чужие квартиры, вошли:

Петимат Саидовна Гажаева, *ул. Верхоянская, д. 3 кв. 23*;

Роза Джунидовна Хамзаева, *ул. Верхоянская, д. 3 кв. 21*;

Мовлди Цагаев, *ул. Верхоянская, д. 3, кв. 78*;

Джамлайл Дасаев, *ул. Верхоянская д. 3, кв. 28*;

Хасанбек Яхшиханов, *ул. Верхоянская, д. 3 кв. 22*

20 февраля в *пос. «Шанхай»* бульдозерами были снесены первые дома: Мовлади Цагаева, Вахида Суипова, Чимаева Бислана. То, что в домах находились люди, бульдозеристов, получивших приказ от администрации, не остановило. Бислана Чимаева и Вахида Суипова, пытавшихся протестовать против произвола, забрали в милицию, откуда они вышли совершенно сломленными.

В течение **20-22 февраля** все дома в *пос. «Шанхай»* были снесены. Теперь жители вынуждены искать пристанище у родственников или снимать жилье. Две семьи (Розы Хамзаевой и Фатимы Гажаевой) поселили в две комнаты в домике в ПВРе на *ул. Окружная*.

Щитовые домики за несколько лет пришли в негодность: крыша протекает, в стенах огромные щели.

Документы на дома в поселке КСМ у жителей забрали, якобы, на экспертизу. Через некоторое время им заявили, что документы фальшивые, не показав экспертного заключения.

Документов на участки земли, на которых стоят новые дома в *пос. Андреевская Долина*, никому из переселенных не выдано.

Список жителей, получивших участки без документов с адресами прежнего проживания:

1. **Шамсет Магомедовна Хизриева**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 52;*
2. **Муса Мовсарович Мусхаджиев**;
3. **Умар Исраиов**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 21;*
4. **Роза Чаниева**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 34;*
5. **Ислам Казахстанович Чаниев**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 34;*
6. **Беслан Мовлдинович Цагаев**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 24;*
7. **Ислам Мовлдинович Чабаев**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 24;*
8. **Али Агданович Цагаев**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 38;*
9. **Дибирмагомаев**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, 14*
10. **Екатерина Магомедовна Чапарбиева**, *пос. КСМ, ул. Кирпичная, д 45*

Таким образом, жители, которых обвиняли в самозахвате и в том, что они проживали на земле, не имея на нее никаких документов, снова, но теперь при участии официальных властей поставлены в те же условия. Возможно случиться так, что по прошествии некоторого времени эти люди опять подвергнутся гонениям и снова будут обвинены в самозахвате.

16 февраля 2009 года

Примерно в 9.15 в *Республике Ингушетия* на федеральной трассе «Кавказ», недалеко от т.н. Магасского круга, неизвестный, предположительно, из снайперской винтовки выстрелил по военнослужащим разведывательно-саперной группы 126 полка ВВ МВД РФ, дислоцированных в *Назрани*. Ранен солдат-срочник **Самат Шонахов**.

Около 22.00, в г. *Малгобек Республики Ингушетия* неизвестные бросили боевую гранату во двор частного дома (ул. *Базоркина, 1*). Как рассказал хозяин дома **Магомед Баширович Цокиев**, 1980 г. р., жертв удалось избежать благодаря тому, что в момент

взрыва гранаты во дворе никого не было. В доме выбило стекло, повреждены ворота, двери. Цокиев проживает в доме вместе с женой и матерью.

По словам соседей Цокиевых, бросившие гранату, передвигались на бежевом автомобиле ВАЗ-21114. *«Соседи говорят, что это были сотрудники правоохранительных органов. Я не знаю, почему они так решили, так как сам их не видел»*. Цокиевы обратились с заявлением в ГОВД г.Малгобека.

Напомним, что Магомед Цокиев был задержан **13 ноября 2008 года** сотрудниками Временной оперативной группировки (ВОГ) при РОВД Малгобекского района (в ВОГ служат сотрудники МВД, командированные в Ингушетию из других регионов РФ) и сотрудниками УФСБ по РИ в г. Малгобек. Вместе с ним были задержаны его брат, **Тимур Баширович Цокиев**, 1987 г. р., и двое знакомых: **Ибрагим Суламбекович Аушев**, 1988 г. р., **Тамерлан Алиевич Танкиев**, 1985 г. р. Их доставили в здание Малгобекского РОВД, где в течение нескольких часов подвергали пыткам и избиениям. Впоследствии, после вмешательства в это дело представителей администрации президента РИ, все они были отпущены. **18 ноября** следственным отделом по г.Малгобеку СУ СКП РФ по РИ было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий с применением насилия) УК РФ в отношении неустановленных сотрудников правоохранительных органов, которые в служебных кабинетах отделения уголовного розыска ОВД по Малгобекскому району избили Магомеда Цокиева, Тимура Цокиева, Ибрагима Аушева и Тамерлана Танкиева

(<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/11/m154680.htm>).

Около 22.10, в с. *Экажево Назрановского района Республики Ингушетия* на ул. *Победы* во дворе частного дома неизвестные убили местного жителя **Руслана Кадиева**, 37 лет.

Они вошли во двор Кадиевых, застреляли находившегося там Руслана, а затем скрылись в неизвестном направлении. По одной из версии, убийство Кадиева связано с тем, что его братья являются сотрудниками милиции.

Возбуждено уголовное по ст. 105 (убийство) и ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ.

В г. *Назрань* в здании прокуратуры РИ состоялась пресс-конференция прокурора Республики Ингушетия **Ю.Н. Турыгина** об итогах работы органов прокуратуры в **2008 году**. На встречу были приглашены представители информационных агентств («ИТАР-ТАСС»,

РИА «Новости»), республиканских СМИ («Ингушетия», «Сердало») и съемочная группа ингушского телевидения.

Наибольший интерес журналистов вызвала проблема роста особо тяжких преступлений, в том числе посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, убийств, бандитизма, а также низкая раскрываемость преступлений.

Как сказано в пресс-релизе прокуратуры РИ: *«В 2008 году наблюдалась общая тенденция увеличения количества зарегистрированных преступлений, число которых составило 2275 преступлений, что на 8% больше показателя прошлого года.*

В результате совершенных преступлений в 2008 году погибло 39 сотрудников правоохранительных органов и 88 сотрудников получили ранения различной степени тяжести. Убито 28 и ранен 61 военнослужащий. Из числа гражданских лиц убито 5 и ранено 26 человек соответственно.

Благодаря усилиям правоохранительных органов уничтожен при задержании 61 член НВФ, из незаконного оборота изъято большое количество оружия и боеприпасов. Данные баллистических экспертиз свидетельствуют о причастности преступных лиц ко многим резонансным преступлениям, совершенным на территории республики в последнее время».

В Управлении по РИ Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций газете неправительственных организаций Республики Ингушетия «Общественная трибуна Ингушетии» выдали свидетельство о регистрации за № 1 (ПИ № ТУ 06-00001). Учредителем периодического издания является Автономная некоммерческая организация «Институт Кавказской цивилизации, демократии и гражданского общества «Kavkasion».

17 февраля 2009 года

Около 1.30, в с. Сагопши Малгобекского района Республики Ингушетия была обстреляна из автоматического оружия мечеть, расположенная на ул. Ялхароева. Затем неизвестные попытались ее поджечь.

В с. Сагопши Малгобекского района Республики Ингушетия обезврежено взрывное устройство. Оно было обнаружено на окраине населенного пункта в 40-50 м от жилых домов на дне оросительного канала. Самодельное взрывное устройство состояло из 12-литрового

оцинкованного ведра, заполненного смесью аммиачной селитры и алюминиевой пудры с кусками арматуры, а также электродетонатором.

Около 13.00 в *Махачкале* неизвестными был похищен **Алибек Навурбегович Абуназаров**, 1970 г. р.

По словам его жены, **Калимат Ибадуллаевой**, он пошел на рынок за продуктами, а она вместе с подругой и ребенком осталась дома. Неожиданно Калимат увидела какой-то луч. Подруга вышла посмотреть и увидела, что дом окружен сотрудниками силовых структур (их было не менее 100). После этого женщины выбежали на улицу и стали кричать, что в доме нет мужчин. Затем Калимат посадили в подъехавшую «Газель» и допросили, а в доме провели обыск.

Калимат позвонила своему мужу по мобильному телефону, но он не отвечал. Позже соседи рассказали, что видели, как вооруженные люди на улице захватили Алибека Абуназарова; вместе с ним задерживали и другого человека, проживающего неподалёку. Вскоре похитители отпустили соседа, а Абуназаров не вернулся домой.

Супруга похищенного и его родственники обратились во все РОВД Махачкалы, в шестой отдел МВД по РД, но везде им отвечали, что человек с такой фамилией у них не содержится.

Абуназаров исповедует форму ислама, нетрадиционную для Дагестана, посещает мечеть в *Редукторном поселке*.

Одновременно аналогичная спецоперация была проведена и в другом районе Махачкалы - в районе троллейбусного кольца, в результате которой тоже исчез человек – **Алил Шамхалович Амирханов**, знакомый Алибека Абуназарова.

Около 17.00, в г. *Назрань* на ул. *Московская* рядом со зданием Назрановского районного суда неизвестными похищен, а затем убит житель *Барсукинского муниципального округа г. Назрань* **Муса Саламханович Даурбеков**, 1977 г. р., проживавший на ул. *Зязикова*.

По словам очевидцев, похитители подъехали к Даурбекову на черном автомобиле Лада-Приора. Они были одеты в светлую камуфляжную форму и вооружены автоматическим оружием. В этот момент Муса Даурбеков сидел в своей машине. Похитители насильно пересадили его в Ладу-Приору и увезли в неизвестном направлении. В тот же день Даурбековы обратились в правоохранительные органы республики.

18 февраля на северо-западной окраине Барсукинского округа г. Назрани в районе заброшенной фермы со сквозными огнестрельными ранениями головы и туловища был обнаружен труп Даурбекова. Труп обнаружили сотрудники милиции, получив анонимную информацию о его возможном местонахождении (по некоторым данным, записку подбросили в администрацию Барсукинского округа). На теле убитого имелись следы от пыток (ссадины, гематомы, ожоги). Перед тем как убить Даурбекова, преступники развязали ему руки и дали возможность покурить. После того как Даурбекова убили, рядом с ним положили принадлежащий ему включенный мобильный телефон.

По данному факту возбуждено уголовное дело по п. «ж» ч. 2 ст. 105 (убийство, совершенное группой лиц) и ч. 2 ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ.

Муса Даурбеков вел обычный образ жизни, работал на стройках. По словам родных убитого, они ни с кем не состояли в кровной вражде и не имели крупных денежных долгов. 17 февраля он подъехал к кафе «Трактир» (расположено рядом со зданием районного суда), чтобы забрать оттуда своего дядю. По информации сайта «Ингушетия.орг», к ним в редакцию попала видеосъемка с внешних камер наблюдения «Россельхозбанка», которые запечатлели момент похищения Мусы. На пленке видно, что похитители были на четырех машинах: серебристая ВАЗ-2109 с номерами, две черных Лада-Приора – одна с номерами (номера не видны), а другая без регистрационных знаков и одна серебристая ВАЗ-2110 без номеров.

Более трех с половиной лет тому назад, **3 августа 2005 года**, младший брат Мусы Даурбекова, **Магомед Салимханович Даурбеков**, 1980 г. р., был осужден Верховным судом РИ на 15 лет лишения свободы в колонии строго режима по ч. 2 ст. 208 (участие в НВФ), по ч. 2 ст. 209 (бандитизм), по ч. 3 ст. 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов), по ч. 3 ст. 205 (терроризм) УК РФ за участие в вооруженном нападении на силовые органы республики Ингушетия в июне 2004 года.

18 февраля 2008 года

Около 8.40, в *ст. Троицкая Сунженского района Республики Ингушетия* в районе центральной автобусной остановки был подорван милицейский автомобиль УАЗ, в котором ехали сотрудники конвойной службы Сунженского РОВД. Взрывное устройство было прикреплено к днищу автомобиля. Взрыв был такой силы, что с машины сорвало всю обшивку. Три сотрудника РОВД (**Иса Оздоев**, 46 лет, **Руслан Ахильгов**, 37 лет и **Абу Кусиев**, 36 лет) были тяжело ранены и доставлены в больницу Сунженского района.

В 13.10 в ст. Троицкая неизвестный, предположительно из снайперской винтовки, обстрелял пост, расположенный при въезде в расположение 503-го мотострелкового полка МО РФ. В результате был ранен военнослужащий **Амир Умаров**, несший службу на посту.

Примерно в 12.30, неизвестный из недостроенного здания в районе новостроек с. *Яндаре Назрановского района Республики Ингушетия* дважды выстрелил в инспектора ДПС МВД по РИ сорокавосемилетнего **Магомеда Яндиева**, находившегося в 250 метрах на передвижном посту на федеральной автодороге «Кавказ», вблизи завода «НЕОН». Яндиев был ранен и госпитализирован.

Примерно в 13.20, на перекрестке дорог между ст. *Нестеровская* и ст. *Орджоникидзевская Сунженского района Республики Ингушетия* неизвестный выстрелил в инспектора ДПС МВД по РИ 33-летнего **Ибрагима Темиркиева**. Милиционер был ранен и госпитализирован.

19 февраля 2009 года

Рано утром сотрудники ФСБ проводили в лесном массиве в окрестностях с. *Дышне-Ведено Введенского района Чеченской Республики* спецоперацию по поиску боевиков. Однако вместо боевиков они задержали сборщиков черемши, жителей с. Дышне-Ведено (младшему из которых не исполнилось еще и 18 лет): **Жалавди Зулкарнаева, Халида Батукаева, Ису Абдулкадырова, Жамалди Абалаева, Анзора Гапаева и Лом-Али Муталипова**. «Силовики» окружили шестерых мужчин, направили на них автоматы, приказали лечь на землю лицами вниз, а затем потребовали предъявить документы. Никто из молодых людей паспорта с собой не взял, опасаясь потерять их в лесу. Несколько часов они были вынуждены лежать на снегу. Потом им велели встать. В полусогнутом положении задержанных повели по лесу. Шли довольно долго, то, поднимаясь, то, спускаясь по горным тропам. Задержанные могли видеть только землю и снег под ногами и не понимали, где именно находятся. Недалеко от села военные остановились. Молодые люди слышали, как военные позвонили кому-то, сообщили, что задержали шестерых и просили дополнительную помощь. Вскоре подъехало два БТРа и четыре автомашины «Урал» с военнослужащими.

Неизвестно, чем бы закончилось это задержание, если бы в лес не отправилась другая группа сборщиков черемши. В лесу она наткнулась на блок-пост военных, которые их не пропустили, заявив, что в лесу проходит спецоперация.

Родители задержанных, обеспокоившись сообщением о спецоперации и тем, что молодые люди не отвечали на звонки, позвонили коменданту района. Он связался с военными, проводившими спецоперацию, и приказал проверить паспорта у задержанных, и в случае, если они все окажутся местными жителями – отпустить.

«Силовики» вернули телефон одному из подростков и приказали позвонить домой, чтобы им привезли паспорта. Примерно в 15.00 всех задержанных отпустили. Однако некоторым не вернули часть одежды и один мобильный телефон. Как свидетельствуют люди, военные были в нетрезвом состоянии и грубо обращались с молодыми людьми.

В с. Дышне-Ведено в результате аварии, произошедшей по вине российских военных, участвующих в спецоперации, погиб местный житель **Магомед Вахаевич Инасаламов**. Еще один местный житель, **Леча Умарович Загаев**, получил серьезные травмы и был доставлен в Шалинскую ЦРБ. Трое военных, **А.А. Бойко, С.С. Сарафанов, А.В. Перевозчик**, так же получили травмы и были госпитализированы. По неофициальным данным, впоследствии один из военнослужащих от полученных травм скончался в больнице.

По словам очевидцев, авария произошла на ул. *Кадырова*. Военный грузовик «Урал-4320» (регистрационный номер 6212 УС/11 регион) врезался в следовавший впереди него БТР-80. Отброшенный ударом, БТР пробил забор одного из частных домовладений и разрушил веранду дома, принадлежащего семье **Хизриевых**. При этом получили травмы и ушибы несколько сидевших на броне БТРа военных.

«Урал» проехал дальше и совершил наезд на молодых людей, стоявших у ворот дома Магомеда Инасаламова. В результате Магомед Инасаламов погиб на месте, а Лечи Загаев тяжело травмирован. Этот грузовик остановился только при въезде в райцентр *Ведено*. Сидевшие на БТРе военные открыли беспорядочную стрельбу и мешали оказанию первой помощи пострадавшим.

Материалы по данному происшествию направлены в Военную прокуратуру для дальнейшего расследования. Жители села утверждают, что виновник произошедшего, водитель грузовика «Урал», находился в нетрезвом состоянии.

Руководитель правозащитной организации «МАНПР» **Магомед Муцольгов** заявил о своем выходе из состава Общественного Совета по правам человека при президенте

Республики Ингушетия. **20 февраля** заявление Муцольгова было распространено в средствах массовой информации. При этом Муцольгов не уведомил о своем выходе руководителя Общественного Совета **Азамата Нальгиева**. Корреспонденту Кавказского узла Нальгиев сказал, что о выходе Муцольгова из состава Совета узнал из прессы. *«Впрочем, входить или выходить - дело его. Его в комиссию идти никто и не заставлял»*, - отметил Нальгиев.

В своем заявлении Муцольгов объяснил причину своего поступка так: *«В знак протеста против продолжающихся пыток, похищений и убийств людей в Республике Ингушетия, а также, принятия Народным Собранием - парламентом нашей республики закона, предусматривающего установление границ муниципальных образований республики без включения ингушских сел Пригородного района»*.

В беседе с сотрудником ПЦ «Мемориал» Муцольгов сказал, что не стоит воспринимать его заявление, как демарш против нового руководства, так как он по прежнему готов оказывать любую помощь и поддержку президенту Евкурову в его хороших начинаниях.

20 февраля 2009 года

Около полудня, на окраине с. *Сагопши Назрановского района Республики Ингушетия* на ферме (кошаре), принадлежащей **Бекхану Магомед-Башировичу Форгиеву**, сотрудниками УФСБ по РИ совместно с сотрудниками мобильного отряда МВД РФ был проведена спецоперация по задержанию предполагаемых боевиков. В ходе спецоперации были обнаружены четыре человека, один из которых – хозяин фермы Бекхан Форгиев, сдался, остальные оказали вооруженное сопротивление и были убиты ответным огнем.

Все убитые оказались жителям Ингушетии: **Аслан Магомед-Баширович Форгиев**, 1989 г. р., житель с. Сагопши, брат хозяина фермы, **Магомед Вельхиев**, 1988 г. р., и **Зураб Боков**, 24 года.

Как следует из пресс-релиза УФСБ по РИ: *«По предварительной информации данные лица входили в состав бандформирования, которым руководил Богатырев Хасмагомед Магомедович, нейтрализованный в ходе спецоперации в июне 2008 года. Бандгруппа планировала осуществить ряд террористических актов в отношении представителей органов власти РИ и правоохранительных структур. В результате осмотра на месте происшествия обнаружено:*

- автомат АКМ;

- автомат АКСУ 74 (по заводскому номеру числится в розыске как похищенный со склада вооружения МВД РИ в ходе нападения бандитов на объекты правоохранительных органов РИ в июне 2004 года);

- 14 снаряженных магазинов к ним;

- патроны калибра 5.45 мм и 7.62, (количество уточняется);

- 5 самодельных взрывных устройств – т.н. «хаттабки»;

- специальное военное обмундирование».

Следственным отделом по г. Малгобеку СУ СКП РФ по РИ возбуждено уголовное дело по ст.317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ч.2 ст.222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ.

Магомед Вельхияев находился в федеральном розыске за совершение ряда особо тяжких преступлений и неоднократно упоминался в милицейских сводках, как подозреваемый. Так, **9 сентября 2007 года**, по данным МВД РИ, он принимал участие в обстреле российской воинской части на окраине г. Малгобек. Он так же упоминался как подозреваемый в обстреле сотрудников милиции **1 августа 2008 года** в Малгобек на ул. *Гаражная*. Тогда при проведении розыскных мероприятия сотрудники правоохранительных структур были обстреляны неизвестными из частного дома, в котором затем был обнаружен мини-цех по производству самодельных взрывчатых веществ.

В представительство ПЦ «Мемориал» в г. *Грозный* с письменным заявлением обратилась местная жительница, **Асет Самадиевна Чапанова**, проживающая по адресу: г. *Грозный, Октябрьский район, ул. Кирова 147*.

Как следует из заявления Чапановой, **3 декабря 2008 года** ее сын, **Мансур Умаев**, 1988 г. р., явился в правоохранительные органы Чечни оформить явку с повинной. Его заявление было рассмотрено положительно, но затем бумагу о явке с повинной уничтожили, а Умаева задержали как участника незаконных вооруженных формирований.

По словам Чапановой, ее сын с **1996 года** проживал в г. *Москве*, где учился в Московской финансово-юридической академии, а также играл в футбольной команде «Даймохк».

В **ноябре- декабре 2007 года** Мансур решил получить богословское образование и для этой цели уехал в *Египет*. Там он познакомился с неким **Б.Бекмурзаевым**.

9 октября 2008 года Мансур со своим знакомым **Али Джабарилевым** приехал в г. *Грозный*.

23 октября 2009 года в Грозный приехал Бекмурзаев, который встретился с Мансуром и Джабраиловым и под угрозой физической расправы приказал им выполнять все его указания, выдав им оружие. Опасаясь за свою безопасность, молодые люди якобы согласились подчиниться Бекмурзаеву, но после того как расстались с ним, закопали оружие и договорились игнорировать встречи с Бекмурзаевым.

28 октября 2008 года знакомый сообщил Мансуру, что среди убитых боевиков по телевизору показали Али Джабраилова. Мансур рассказал матери все, что с ним произошло. Асет Чапанова посоветовала ему добровольно явиться в правоохранительные органы.

3 декабря 2008 года вместе с сотрудником следственного комитета **Саид-Магомедом Чапановым**, Мансур поехал в ОВД Ленинского района г. Грозный. Первоначально была оформлена явка с повинной, но затем как следует из заявления, ее по непонятным причинам уничтожили. Затем сотрудники милиции дали сообщение в СМИ, о том, что боевик Али Джабраилов убит, а двое его сообщников, Мансур Умаев и **Шамхан Расаев** задержаны.

По состоянию на **27 февраля**, Мансур Умаев находится под стражей. С момента его задержания было выполнено всего несколько следственных действий и сроки содержания под стражей продлеваются. Первоначально уголовное дело в отношении Мансура находилось в Ленинском ОВД у следователя **А.В. Бахаева**, затем передано в МВД ЧР следователю **А. Чечнову**, еще через некоторое время – в производство старшего следователя при МВД ЧР **П.В. Польщикову**. Умаеву предъявили обвинения по ст. 209 (бандитизм) УК РФ. Асет Чапанова считает, что Мансур не участвовал в вооруженной группе. *«Он только на три дня ушел в лес и сразу же вернулся обратно»*, - написала она.

24 февраля 2009 года

В ПЦ «Мемориал» поступило заявление от жительницы *Махачкалы* **Барият Магомедовны Абдулазизовой**, в котором она излагает обстоятельства незаконного задержания и применения незаконных методов дознания и следствия к ее сыну, **Курбану Магомедову**. Он был задержан в феврале 2009 года в Махачкале и обвиняется по ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ.

«4 февраля, примерно после 17 часов дня, в районе 1-го рынка (Анжи-базар) города Махачкалы, трое граждан в форме сотрудников ППС задержали моего сына Магомедова Курбана Зайнудиновича, 1989 года рождения. При задержании были нарушены все нормы уголовно-процессуального права. Без понятых, без предъявления постановления суда на арест, не предъявляя собственных удостоверений, они насильно затолкали в машину моего сына».

Со слов очевидцев, во время задержания Курбан Магомедов кричал, что ему что-то подсовывают. Никого из родных о задержании молодого человека не известили. Барият Абдулазизова узнала о нем случайно: Курбан успел прокричать телефон своей матери прохожей, которая и поставила в известность родных и близких задержанного. Она рассказала, что Курбана Магомедова увезли в ОВД Советского района г. Махачкалы. Туда в первую очередь направились родственники, но там им сказали, что Магомедова сотрудники этого отдела не задерживали и туда не доставляли. После этого родные продолжили поиски в других махачкалинских РОВД. И везде им отвечали то же самое. Затем родственники обратились к адвокату **Зиявудину Увайсову**, и вместе направились в Советский РОВД. Когда Увайсов попытался пройти в изолятор временного содержания, его вытолкнули сотрудники РОВД. Однако Барият Абдулазизова из здания РОВД не ушла: *«В момент переполоха я смогла незаметно пройти внутрь и увидела своего сына избитого и в синяках, без верхней одежды в наручниках. Его провели во внутренний двор РОВД. Выбежав из здания к воротам, я увидела, как его вывозят в УАЗике с незатемненными стеклами на проспект Имама Шамиля. Моими следующими действиями было обращение в Советскую прокуратуру, для того, чтобы подать заявление. Однако следователь принять заявление отказался, объясни это тем, что даже если они пошлют туда комиссию, им скажут, что Курбан Магомедов споткнулся и упал. И дело в результате будет закрыто».*

Вечером 5 февраля Курбан Магомедов был обнаружен в одном из ИВС г. Махачкалы (в районе церкви). Тогда же к нему был допущен адвокат. Зиявудин Увайсов сообщил матери задержанного о том, что Курбана избивали и пытали электрическим током, требуя признаться в участии в незаконных вооруженных формированиях. Мать задержанного пишет в своем заявлении, что *«...несмотря на тяжелое состояние, ему не было оказано никакой медицинской помощи. Мы просили провести независимое медицинское освидетельствование по факту пыток и избиения, но нам было отказано. 13 февраля в ИВС была проведена медицинская экспертиза, и результатом ее было полное отрицание фактов побоев и пыток. Мой сын, Магомедов Курбан Зайнутдинович, 1989 года рождения и по сей день находится в ИВС г. Махачкалы не смотря на то, что согласно уголовно-процессуальному праву его еще 15 февраля должны были перевести в СИЗО».*

По словам Барият Абдулазизовой, в настоящее время Курбан Магомедов находится в тяжелом психологическом и физическом состоянии. Она обратилась в ПЦ «Мемориал» с просьбой о помощи. *«В настоящее время только ПЦ «Мемориал» может повлиять на органы прокуратуры и внутренних дел республики Дагестан, откровенно выталкивающих моего сына в ряды «Лесных братьев».*

25 февраля 2009 года

Ранее Правозащитный центр «Мемориал» сообщал, что **17 февраля**, около 13.00, в г. *Махачкала* сотрудниками неустановленных силовых структур был похищен **Алибек Навурбегович Абуназаров**, 1970 г. р.

Абуназаров не придерживается традиционного для Дагестана суфийского направления ислама, посещает мечеть в *Редукторном поселке*.

По словам его жены, **Калимат Ибадуллаевой**, он пошел на рынок за продуктами, а она вместе с подругой и ребенком остались дома. Неожиданно она увидела какой-то луч, направленный в дом и подумала, что это дети играют лазерной указкой. Подруга вышла на улицу посмотреть и увидела, что дом окружен сотрудниками силовых структур (по ее словам, не менее сотни). Женщины выбежали на улицу и стали кричать, что в доме нет мужчин. Затем Калимат посадили в подъехавшую «Газель» и допросили, а в доме провели обыск.

Как позже выяснилось, в то время, пока Калимат Ибадуллаеву незаконно допрашивали в машине, «силовики» привели к дому её захваченного мужа. Они приказали Алибеку Абуназарову первым войти в дом, и прикрывались им, как «живым щитом». В доме ничего противозаконного найдено не было, но диски, содержащие информацию религиозного содержания, «силовики» забрали с собой. Все эти действия совершались ими с грубейшими нарушениями норм законодательства.

Во время обыска муж и жена не видели друг друга. Люди, проводившие в доме незаконный обыск, не сообщили Калимат, что её муж находится у них.

После того, как «силовики» уехали, Калимат принялась разыскивать мужа. Она позвонила ему по мобильному телефону, но он не отвечал. Позже соседи рассказали ей, что видели, как вооруженные люди на улице захватили Алибека Абуназарова; вместе с ним задерживали и другого человека, проживающего неподалёку. Вскоре похитители отпустили соседа, а Абуназаров не вернулся домой.

Супруга похищенного и его родственники обратились во все РОВД Махачкалы, в шестой отдел МВД по РД, но везде им отвечали, что человек с такой фамилией у них не содержится.

Одновременно аналогичная спецоперация была проведена и в другом районе Махачкалы – в районе троллейбусного кольца, в результате которой тоже исчез человек – **Алил Шамхалович Амирханов**, знакомый Алибека Абуназарова.

О том, что Абуназаров похищен, ПЦ «Мемориал» узнал вечером **18 февраля** и сообщил адвокату **Баканай Гусейновой**.

Утром **19 февраля** прокурору РД **И.В. Ткачеву** позвонил Уполномоченный по правам человека РФ **В.П. Лукин**. Ткачев сообщил, что Абуназаров содержится в ОВД Кировского района г. Махачкалы. Гусейнова направилась в ОВД, но там ей заявили, что Абуназаров к ним не поступал.

На следующий день, **20 февраля** прокурору республики из Москвы с вопросом о местонахождении Абуназарова позвонила Исполнительный директор Правозащитного центра «Мемориал», член экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ **Татьяна Касаткина**. В 16.00 Ткачев проинформировал Исполнительного директора ПЦ «Мемориал» о том, что Абуназаров освобожден и направляется домой. Между тем, он был освобожден только в 21.30 и прибыл домой сильно избитым и в подавленном состоянии.

Правозащитный центр «Мемориал» направил письмо в органы прокуратуры с требованием возбудить уголовное дело в отношении лиц, грубо нарушавших нормы российского законодательства в отношении Алибека Абуназарова.

Приложение:

Заявление А.Н. Абуназарова в ПЦ «Мемориал» (приводится с минимальными правками)

*Председателю Совета ПЦ «Мемориал» Орлову О.П.
от Абуназарова А.Н.
г. Махачкала, пр. Акушинского,
общ. Юбилейное, 5-ая линия, д. 89*

Заявление

17 февраля, около часа дня, выйдя на улицу, я увидел нацеленные на меня прицелы автоматов. Я услышал приказ поднять руки. Команду отдали люди в камуфляжной форме и в масках. Единственным человеком без маски был высокий черноволосый мужчина. Подчинившись, я был подвергнут обыску. Вывернув мне руки назад, они надели на меня наручники. Затем посадили в легковую машину, предположительно ВАЗ-2114, цвета металлик, предварительно натянув мне на глаза спортивную шапку. В автомобиле руководитель отряда опять задавал вопросы. Он спросил меня, есть ли кто у меня дома. Я ответил, что в доме только мои родители, супруга Калимат и ее подруга с ребенком.

«Силовики» запустили меня в дом первым и провели обыск. При этом они ломали и крушили все, что попадалась им под руку. Перевернув дом вверх дном, они искали что-то, за что можно было бы меня арестовать. Найдя деньги - 34 тысячи рублей, они прихватили их собой. Кроме того, незаконно конфисковали диски с религиозным содержанием и мой телефон «NOKIA6120с». Не найдя больше ничего, они посадили меня уже в «Газель».

Там начались избиения. Они осыпали меня оскорблениями и нецензурной бранью. По акценту это были дагестанцы. Прозвучала угроза вывести меня в лес и пристрелить там. Целью психологического и физического давления было добиться от меня признания о принадлежности к НВФ.

Никто из задерживающих меня не представился и не предъявил документов. Мне было неизвестно, куда меня доставляют. Не было совершено ни единой попытки повести диалог обычным человеческим языком. На их действия, я отвечал им: «Вы выполните свои угрозы, если Всевышний пожелает этого». В машине меня оскорбляли и били по голове кулаком, а также в грудь прикладом автомата. Подобные действия в мой адрес продолжались время от времени течение всей поездки в микроавтобусе.

Определить, куда меня привезли, не представлялось возможным по причине того, что у меня были закрыты глаза. Я понял, что здание мне неизвестно, и меня заставили подняться на третий этаж.

Все время меня содержали в каких-то кабинетах и в камеру не доставляли. В течение суток с перерывами меня избивали и требовали дать показания. Мне называли имена людей и спрашивали, знаком ли я с ними. Когда я отказывался отвечать или затруднялся давать ответы на вопросы, избиения начинались снова. Маску с меня сняли лишь один раз, когда им нужно было меня сфотографировать. В течение всего моего задержания мне не говорили, в чем меня обвиняют и как долго меня здесь продержат. Мои требования известить о моем задержании родственников оставались неудовлетворенными.

Спустя сутки меня перевезли в Кировский РОВД. А оттуда - в спецприемник, где содержали вместе с уголовниками и наркоманами. Адвоката я так и не увидел.

Проведя трое суток арестованным, я спросил у милиционеров, как они собираются оформлять мое пребывание у них. На что получил ответ, что я задержан за административное правонарушение. Меня отпустили только 20 февраля, предположительно, в 21.30. Однако моей супруге и адвокату сообщили, что меня освободили еще в 15.30.

Обращаясь в вашу правозащитную организацию за помощью, я прошу вас содействовать тому, чтобы неизвестные мне силовые подразделения оставили меня и мою семью в покое. В настоящее время психологическому давлению подвергается мой брат - работник милиции. Его вынуждают уйти с работы.

24 февраля 2009 года

Абуназаров Алибег Навурбегович».

26 февраля 2009 года

Около 6.30, в Гамурзиевском муниципальном округе г. Назрань Республики Ингушетия на ул. Озиева сотрудники российских федеральных силовых структур провели спецоперацию, по итогам которой ими были задержаны три местных жителя: **Саварбек Абдулсаламович Озиев**, 1956 г. р., проживает по адресу: ул. Озиева 15а, **Ахмет Магомедович Озиев**, 1960 г. р., и его жена, проживают на той же улице.

Вечером пресс-служба УФСБ по РИ распространила пресс-релиз, из которого следовало, что «Управлением Федеральной службы безопасности России по Республике Ингушетия, совместно с МВД РФ, в рамках расследования уголовных дел по фактам вооруженного нападения на сотрудников правоохранительных органов, проведены поисковые мероприятия в г. Назрань, м/о Гамурзиевский, по адресам проживания Озиева Ахмета Магомедовича, 17.08.1960 г.р., Озиева Исы Магомедовича, 02.02.1958 г.р. и Озиева Саварбека Абдул-Саламовича, 20.05.1956 г.р. В ходе осмотра указанных домовладений сотрудниками правоохранительных органов обнаружены и изъяты незаконно хранящиеся оружие, боеприпасы и военное оборудование в следующих количествах: магазины к автомату АК-74 - 11 шт.; штык-нож – 1 шт.; патроны 5,45 – 367 шт.; патроны калибра 7,62 мм – 135 шт.; подсумки к магазинам АК-74 - 7 шт.; набор для снайперской винтовки – 1 шт.; 2 ручных противотанковых гранатомета (РПГ-7) – 1 шт.; смесь аммиачной селитры с пудрой – 8 кг.; винтовка – 1 шт.; военное оборудование и обмундирование.

Озиев Ахмет Магомедович и Озиев Саварбек Абдул-Саламович задержаны. С ними проводятся оперативно-следственные действия».

В тот же день в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с письменным заявлением обратилась жена Саварбека Озиева, **Соня Вахитовна Озиева**. С ее слов стали известные некоторые подробности задержания ее мужа.

К месту проведения спецоперации более 50 «силовиков» (почти все – в масках) прибыли на двух БТРах, четырех микроавтобусах «Газель», машинах УАЗ и «Урал» и др. Они оцепили часть улицы Озиева, и, разделившись на две группы, одновременно провели обыски в двух домовладениях: у Саварбека Озиева и Ахмета Озиева. Перед началом обыска в доме Саварбека Озиева руководитель спецоперации предъявил постановление на обыск. В присутствии хозяев дома «силовики» несколько раз обошли все помещения, осмотрели чердак и постройки во дворе дома. При обыске использовали служебных собак. После второго осмотра дома, военные провели короткое совещание и повторно осмотрели сарай, где неожиданно обнаружили гранатомет и патроны калибра 7,62 мм. В качестве понятых они привлекали военнослужащих. Возражения Озиевых по поводу того, что гранатомет и

патроны были подброшены, в расчет приняты не были. Следователь написал акт об изъятии. Под актом стояла подпись следователя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЮФО **А.В. Нестеренко** и двух понятых – военнослужащих. Озиевы отказались подписывать акт. Обыски в домах Озиевых продолжались до вечера. В течение этого времени в блокированную зону никого не пропускали и не выпускали.

По окончании спецмероприятий были задержаны Саварбек Озиев, Ахмет Озиев и его жена. По словам Сони Озиевой, ей не сказали, куда будет доставлен Саварбек. Через несколько часов отпустили жену Ахмета Озиева. Около 18.00 с Соней Озиевой по телефону связался следователь Александр Викторович Нестеренко и сообщил, что ее муж содержится в СИЗО *г. Владикавказ* и числится за Следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЮФО. Ему, как и Ахмету Озиеву, предъявлены обвинения по ст. 222 (Незаконной оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ.

Для защиты интересов Саварбека Озиева родственники обратились к адвокату Шарипу Тепсаеву.

Президент на всех встречах, в том числе и на последней пресс-конференции, которую он дал иностранным журналистам 12 марта в здании своей администрации в г. Магас, заявляет, что в настоящее время на территории республики все спецслужбы и правоохранительные органы действуют во взаимодействии с властью. Что во время проведения спецопераций сотрудниками федеральных силовых структур обязательно присутствует его представитель. Проверить так это или нет на самом деле, не представляется возможным. Что касается данного конкретного случая, то если верить родственникам **Саварбека Озиева**, сотрудники российских силовых структур вели себя как и при прежней власти: не представлялись, при задержании не сообщили место, куда будет доставлен человек, в ходе обыска подбросили оружие, понятых «силовики» привезли с собой. Никого из сотрудников ингушской милиции или представителя президента Ингушетии Озиевы не видели.

Более того, в марте уже зафиксирован случай, когда человека похитили и увезли во *Владикавказ* и родственники не знали где его искать. Они заявляют так же о пытках током.

В ночь на **26 февраля** в *с. Дарго Веденского района Чеченской Республики* сотрудниками республиканских силовых структур задержаны братья **Мутаевы: Джамал**, 1981 г. р., и **Дауд**, 1990 г. р.

6 марта Джамал Мутаев был освобожден. Все это время его содержали в РОВД Введенского района. В начале марта отпустили и Дауда Мутаева, который содержался в Ножай-Юртовском РОВД.

В конце февраля – начале марта 2009 года года в с. *Дарго* были так же задержаны **Айдамиров Ильяс, Тачиев Султан, Валиев Хамади** и две его сестры. Есть еще задержанные, в том числе две женщины.

По имеющейся информации, почти всех задержанных доставляют в Ножай-Юртовский РОВД. По состоянию на **12 марта**, на свободу отпущены сестры Валиевы.

ПЦ "Мемориал"